

- МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-5-277-286

Дата принятия рукописи в печать: 02.06.2026 г.

ДИКОВ Роман Витальевич,

Аспирант кафедры международного права
Всероссийской академии внешней торговли
при Министерстве экономического развития РФ,
Россия,
e-mail: roman.prc@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ЕАЭС И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЙ КОМПЕТЕНЦИЙ

Аннотация. Предметом исследования в представленной статье является международная правосубъектность Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и компетенция Союза в сфере осуществления внешних связей, прежде всего в части заключения международных договоров с третьими государствами. Автор детально анализирует правовую природу ЕАЭС как международной организации региональной экономической интеграции, исследует содержание его правосубъектности (включая наделение полномочиями, наличие прав и обязанностей, способность нести ответственность) и ограничения, вытекающие из функционального характера такой правосубъектности. В рамках предмета также рассматривается Соглашение о международных договорах ЕАЭС с третьими сторонами от 2018 года, выявляются этапы заключения таких договоров и роль государств-членов в каждом из них. Кроме того, рассматриваются конкретные инструменты реализации внешнеэкономической компетенции Союза, такие как соглашения о зонах свободной торговли (ЗСТ) и меморандумы о сотрудничестве. В статье использованы формально-юридический метод, метод сравнительного анализа (в том числе с практикой Европейского союза и международных институтов правосудия), а также анализ документов и доктринальный подход. Научная новизна работы заключается в комплексном критическом анализе процедуры заключения международных договоров ЕАЭС с третьими сторонами, в ходе которого выявлена несамостоятельность Союза на каждом этапе – от инициирования до подписания и вступления в силу. В отличие от большинства работ, описывающих правосубъектность ЕАЭС формально, автор акцентирует практические последствия многократных согласований с государствами-членами и отсутствия чётких сроков на подготовку соглашений. Основные выводы: (1) ЕАЭС обладает международной правосубъектностью, которая носит производный и функционально ограниченный характер; (2) основным инструментом внешних связей выступают соглашения о ЗСТ, однако их заключение сопряжено с бюрократическими и временными издержками; (3) Союз ограничен в реализации своей компетенции, поскольку требуется внутригосударственное согласование, а решения Высшего совета фактически возвращают вопросы на национальный уровень, что дублирует полномочия; (4) для укрепления правосубъектности ЕАЭС автор предлагает расширить полномочия органов Союза и сократить излишние согласования.

Ключевые слова: правосубъектность, внешняя компетенция, ЕАЭС, ЗСТ, международная право, международные договоры, Европейский союз.

DIKOV Roman Vitalievich,

Post-graduate student International Law
Department Russian Foreign Trade Academy
of the Ministry for Economic Development of the Russian Federation,
Russia

THEORETICAL ASPECTS OF EAEU LEGAL PERSONALITY AND SOME PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF EXTERNAL COMPETENCIES

Annotation. *The subject of the study in the presented article is the international legal personality of the Eurasian Economic Union (EAEU) and the Union's competence in the area of external relations, primarily regarding the conclusion of international treaties with third states. The author analyzes in detail the legal nature of the EAEU as a regional economic integration international organization, explores the content of its legal personality (including the delegation of powers, presence of rights and obligations, ability to bear responsibility), and the limitations arising from the functional nature of such legal personality. Within the subject, the 2018 Agreement on International Treaties of the EAEU with Third Parties is also examined, identifying the stages of concluding such treaties and the role of member states in each of them. Furthermore, specific instruments for implementing the Union's foreign economic competence are discussed, such as free trade zone agreements (FTZ) and memoranda of cooperation. The article employs a formal-legal method, a comparative analysis method (including with the practice of the European Union and international justice institutions), as well as document analysis and a doctrinal approach. The scientific novelty of the work lies in the comprehensive critical analysis of the procedure for concluding international treaties of the EAEU with third parties, during which the Union's lack of autonomy at each stage—from initiation to signing and entry into force—has been revealed. Unlike most works that describe the EAEU's legal personality formally, the author emphasizes the practical consequences of multiple consultations with member states and the absence of clear deadlines for preparing agreements. Key conclusions: (1) the EAEU has international legal personality, which is derivative and functionally limited; (2) the primary instrument for external relations is FTZ agreements, but their conclusion is associated with bureaucratic and time costs (for example, negotiations with Serbia took four years); (3) the Union is limited in implementing its competence since domestic coordination is required, and decisions of the Supreme Council effectively return issues to the national level, duplicating powers; (4) to strengthen the EAEU's legal personality, the author proposes to expand the powers of the Union's bodies and reduce unnecessary coordination.*

Key words: *Legal Personality, External Competence, EAEU, FTA, International Law, International Treaties, European Union.*

Введение

Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как субъекта международных отношений, а также необходимостью повышения эффективности его внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности в условиях формирования полицентричного мира. Несмотря на формальное наличие у Союза международной правосубъектности, реальный механизм заключения им международных договоров, в частности соглашений о зонах свободной торговли, сталкивается со значительными бюрократическими и временными издержками, что замедляет интеграционные процессы.

Научная новизна работы заключается в комплексном критическом анализе процедуры заключения международных договоров ЕАЭС с третьими сторонами. В отличие от большинства исследований, описывающих правосубъектность Союза формально-догматически, автор детально выявляет несамостоятельность ЕАЭС на каждом этапе – от инициирования до вступления соглашений в силу. Новизна состоит также в демонстрации того, что решения Высшего совета фактически возвращают вопросы на национальный уровень, дублируя полномочия государств-членов, а не реализуя наднациональную компетенцию.

Международная правосубъектность Союза.

В конце XIX – начале XX века в доктрине господствовало представление, что международное право регулирует исключительно отношения между государствами, и только они обладают международной правосубъектностью [1]. Государства остаются основными субъектами и главными действующими лицами международных отношений. Однако, будучи создателями международного права, они правомочны учреждать и наделять правосубъектностью иные образования, в частности международные организации [19]. Это означает, что первичными субъектами международного права, в следствии естественного исторического процесса, являются государства, а производными, или вторичными, субъектами международного права выступают организации или иные государствовподобные образования, которые наделены международной правоспособностью своими создателями.

Международные организации создаются исключительно на основании международного договора. По мнению Я. Клабберса – идея международных организаций состоит в том, что если государства наделены суверенитетом, территорией и населением и являются первичными субъектами международного права, то у организаций этих характеристик нет и их правосубъектность

носит функциональный характер [4] и определяется реализацией переданных государствами-членами полномочий на основании международного договора. Данный тезис подтверждается Консультативным заключением Международного Суда ООН о возмещении ущерба, возникшего на службе ООН, от 11 апреля 1949 г. [22]: «В то время как государство обладает всей полнотой международных прав и обязанностей, признанных международным правом, права и обязанности такого образования, как Организация, должны зависеть от его целей и функций, прямо определенных или подразумеваемых его учредительными документами и развитых на практике». Также Статья 2 Проекта Статей об ответственности международных организаций КМП в 2008 г. устанавливает, что термин «международная организация» означает «организацию, учрежденную на основании международного договора или иного документа, регулируемого международным правом, и обладающую своей собственной международной правосубъектностью» [23]. Тем самым отмечается, что международный договор является основной функционирования международной организации.

Международным договором, регулирующим деятельность организации, является ее учредительный акт / устав. Учредительный акт (устав) организации имеет двойственную природу: с одной стороны, это международный договор между государствами-членами, с другой – «конституция» нового субъекта права. В Консультативном заключении о правомерности использования государством ядерного оружия в вооруженном конфликте от 8 июля 1996 г. МС ООН отметил, что учредительные акты являются договорами особого типа, цель которых – создание новых субъектов права, наделенных автономией для реализации общих целей [24].

Международный договор, на основании которого создается международная организация, наделяет последнюю международной правосубъектностью. Однако, международная организация не может рассматриваться как простая сумма государств, поэтому она должна обладать особой правосубъектностью, отличающейся от простого суммирования правосубъектности ее членов [25]. Именно от воли государств-членов международной организации, выраженной в учредительном договоре, зависит является ли международная организация субъектом международного права [26]. Правосубъектность организации возникает только при наличии волеизъявления ее создателей, передающих ей часть своей компетенции. В отсутствие институционального оформления организация не сможет вырабатывать и выражать собственную волю, поэтому данное оформление также является необходимым условием возникновения правосубъектности [17]. В Кон-

сультативном заключении от 20 декабря 1980 г. Международный Суд ООН по вопросу толкования Соглашения между ВОЗ и Египтом 1951 г. отметил: «Международная организация – субъект международного права, связанный обязанностями, вытекающими для него из общих норм международного права, также из учредительного акта и из договоров, в которых эта организация участвует» [27]. Это означает, что международные организации выступают в международных отношениях как стороны — субъекты конкретных правоотношений по уполномочию государств, наделенных международной правосубъектностью и в рамках той компетенции, которая им предоставляется уставом [9]. А это, в свою очередь, означает, что правосубъектность может быть ограниченной. Этот вывод подтверждается решением Международного суда в деле от 1949 г.: «Правосубъектность международной организации является ограниченной целями и функциями, указанными в учредительном документе организации» [22].

Евразийский экономический союз обладает международной правосубъектностью в соответствии с учредительным Договором о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. В п. 2 ст. 1 Договора указывается следующее: «Союз является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью» [28]. Тем самым объявляется, что Союз является субъектом международного права, поскольку осуществляет свою деятельность, в частности, на основе уважения общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности (ст. 3 Договора о ЕАЭС), сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов сторон [29]. Международная правосубъектность ЕАЭС включает следующие элементы:

- 1) наделение полномочиями со стороны государств-членов;
- 2) наличие самостоятельных прав и обязанностей;
- 3) способность нести международно-правовую ответственность [8].

Проводя аналогию с ЕАЭС, в Консультативном заключении Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 10 марта 2006 г. по вопросам формы передачи полномочий государствами Евразийскому экономическому сообществу и их реализации [30] установлено, что «Евразийское экономическое сообщество является международной организацией, полноправным субъектом международного права и обладает полномочиями, четко определенными государствами-членами в ее учредительном акте. Изменить объем и характер полномочий ЕвразЭС

государства-члены вправе в порядке, установленном статьей 19 Договора, – посредством подписания отдельного протокола, являющегося неотъемлемой частью Договора, либо путем заключения нового международного договора. При этом все государства-члены должны выразить своё согласие на обязательность для них такого международного договора».

Таким образом, ЕАЭС является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью.

Компетенция Союза в части осуществления внешних связей

В то время как для государств не существует ограниченного перечня задач, поскольку государства в силу своего суверенитета сами могут устанавливать задачи, выполнение которых они считают необходимым, международные организации создаются для достижения определенных целей. От целей зависит компетенция международной организации (задачи и полномочия), установленные в учредительном договоре [26]. Так как правосубъектность международной организации носит функциональный характер [4] и зависит от функций, то следует иметь в виду, что и компетенции, и функции международной организации носят ограниченный характер [26]. Правосубъектность образует фундамент компетенции международной организации. Компетенция организации может быть более или менее широкой, но правосубъектность представляет собой «величину постоянную» [31].

Международная организация не может обладать большими правами, чем совокупность государств-членов, и может обладать только теми правами, которыми она была наделена. В заключении по делу о компетенции Европейской комиссии по Дунаю от 8 декабря 1927 г. Постоянная палата международного правосудия указала: «Так как Европейская комиссия не является государством, а международным институтом, имеющим специальную цель, она имеет только те функции, которые предоставлены ей Окончательным Статутом для реализации этой цели; однако, она может осуществлять данные полномочия во всей полноте, если Статутом не предусмотрено ограничений» [32]. Так, например, правоспособность международной организации заключать договоры регулируется правилами этой организации [33]. Наличие правосубъектности само по себе еще не служит подтверждением права заключать международные договоры, и все зависит от положений учредительного документа данной организации [21]. Например, полномочия заключать международные договоры Европей-

ским Союзом и Евразийским экономическим союзом прописаны в Уставных документах этих организаций (ст. 207, 216 ДФЕС и п.1 ст. 7, п. 2 ст. 114 Договора о ЕАЭС).

В настоящее время источником компетенции ЕАЭС в части внешнеэкономических отношений выступает часть вторая Договора о ЕАЭС «Таможенный союз», а в особенности раздел IX «Внешнеторговая политика» [11]. Основная направленность этих правовых норм состоит в регулировании преимущественно внешней торговли товарами. Внешнеторговая политика Союза и государств-членов осуществляется посредством создания зон свободной торговли с третьими государствами и соглашениями о торгово-экономическом сотрудничестве. Э.М. Энтин также отмечает, что «внешнеторговая политика ЕАЭС реализуется посредством заключения международных договоров с третьими странами... В отношении внешней торговли товарами на основании международных договоров Союза или государств-членов ЕАЭС применяет режим наибольшего благоприятствования или режим свободной торговли...» [20]. В свою очередь – вопросы заключения международных договоров Союза с третьей стороной определяются международным договором в рамках Союза (абз. 2 п. 1 ст. 7 Договора о ЕАЭС). На сегодняшний день уже подписаны соглашения о создании ЗСТ со следующими государствами: Республика Вьетнам [34]; Республика Сербия [35]; Республика Сингапур [36] (не вступило в силу); Исламской Республикой Иран [37]; Объединенными Арабскими Эмиратами [38]; Индонезией [39], временное торговое соглашение с Монголией [40]; заключено соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве [41] и соглашение об обмене информацией о товарах и транспортных средствах международной перевозки, перемещаемых через таможенные границы с Китайской Народной Республикой [42]. В настоящее время ведутся переговоры по соглашениям с Египтом [43], Индией [44], и Тунисом (организована совместная исследовательская группа) [45]. Также в Распоряжении Коллегии ЕЭК от 07.10.2025 № 142 «О проекте решения Совета Евразийской экономической комиссии «О проекте решения Высшего Евразийского экономического совета «Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2026 год»», среди государств, с которыми планируется интенсификация деятельность по заключению соглашения о ЗСТ фигурируют: Республика Индонезия, Арабская Республика Египет, Республика Тунис и Республика Индия [46]. Тем самым подтверждается, что основным инструментом реализации компетенции ЕАЭС в части внешнеэкономических и меж-

дународных связей является заключение соглашений о создании зон свободной торговли с третьими государствами.

Помимо международных договоров с третьими сторонами ЕАЭС реализует свою компетенцию по внешним связям через подписание меморандумов с третьими сторонами [47], которые по своей природе не являются источниками права и не содержат юридических норм. Я. Клабберс определяет такие договоры понятием «морально обязывающие соглашения или соглашения мягкого права» [4]. Назначение таких соглашений – связать стороны не посредством международного права (юридически), а политически и морально. Так, Международный Суд ООН в 1978 г. в деле по Континентальному шельфу Эгейского моря между Грецией и Турцией Суд не установил своей юрисдикции на основании совместного Коммюнике премьер-министрами двух государств и отметил: «В международном праве не существует норм, которые могли бы помешать совместному коммюнике представлять собой международный договор... Все зависит от природы акта и содержащихся норм» [48]. Так, Судом не было установлено, что это Коммюнике представляет собой международный правовой договор, а значит не имеет международноправовых норм и в следствии этот не подходит под юрисдикцию Суда. Иными словами, данное Коммюнике представляет собой договор «мягкого права» или меморандум, и не несет в себе юридических норм, а значит и ответственности сторон, кроме политической и моральной. Со стороны ЕАЭС подписантом меморандумов со стороны ЕАЭС выступает Комиссия ЕАЭС в соответствии с п.6 Приложения №1 к Договору о ЕАЭС (Положение о Евразийской экономической комиссии).

Процедура заключения международных договоров детализирована в Соглашении о международных договорах ЕАЭС с третьими сторонами от 14 мая 2018 г. [49] и состоит из преамбулы, 6 разделов и 24 статей. Порядок взаимодействия государств-членов и ЕЭК при заключении договоров определяется Советом Комиссии, однако данный документ не опубликован в открытом доступе (вероятно, в соответствии с пп. 4 п. 133 Регламента ЕЭК).

Анализ вышеуказанного Соглашения позволяет разделить процедуру заключения международного договора между ЕАЭС и третьими сторонами на следующие этапы:

- 1) Инициирование. Предложение вносится государством-членом, членом Совета ЕЭК или третьей стороной. Коллегия ЕЭК уведомляет правительства государств-членов и запрашивает их позиции. Важно отметить, что только при консенсусе всех членов начинается предварительный анализ

экономической целесообразности и подготовка концептуальных положений (минимум 20 дней по Регламенту ЕЭК). При отсутствии согласия хотя бы одного члена Комиссия направляет третьей стороне отказ, согласованный с государствами.

- 2) Совместная исследовательская группа. Для заключения договоров в формате ЗСТ (в понимании ст. XXIV ГАТТ) формирование совместной исследовательской группы из представителей государств-членов, ЕЭК и третьей стороны обязательно. Группа изучает структуру торговли, экономические последствия и готовит концептуальные положения. Доклад СИГ после согласования с государствами-членами направляется в Совет Комиссии для передачи в Высший совет.

Анализ положений Соглашения демонстрирует, что каждое действие Коллегии Комиссии на этапах «Инициирование» и «Совместная исследовательская группа» сопровождается необходимостью получения согласования государств-членов для дальнейших действий. Такой подход несет в себе большие временные издержки и требует изменений в сторону уменьшения бюрократизированности процедуры. Об этом свидетельствует, среди прочего, например: подготовкой материалов, аналитической справки, проектом договора или его концептуальными положениями занимается Коллегия Комиссии (п.3 ст. 3). Поэтому после выполнения мероприятия п. 3 ст. 3 Соглашения и предоставлении информации Совету Комиссии Совет Комиссии полномочен вынести вопрос о начале переговоров на рассмотрение Высшего Евразийского экономического совета и об одобрении концептуальных положений проекта международного договора минуя формирование совместной исследовательской группы. Однако, Совет Комиссии после получения информации от Коллегии Комиссии вправе сформировать совместную исследовательскую группу. В таком случае работа по подготовке аналитической справки, проекта договора или его концептуальных положений будет проделана дважды.

- 3) Переговоры. Проводятся на основании решения Высшего совета переговорной делегацией, состоящей из представителей государств-членов и ЕЭК, в рамках директив, утвержденных Советом Комиссии. Каждое государство определяет руководителя своей национальной части. Все документы, передаваемые третьей стороне, подлежат письменному согласованию с государствами-членами. Руководитель делегации вправе выдвигать лишь инициативы, предварительно одобренные членами

Союза. После каждого раунда отчет направляется государствам на согласование.

- 4) Внутригосударственное согласование и перевод. Проект договора направляется государствам-членам с переводом на рабочий язык Союза (русский). По запросу государств обеспечивается перевод на их государственные языки (например, требование Закона Республики Армения «О международных договорах»). Отсутствие у ЕЭК официального перевода порождает проблемы толкования уже после согласования текста и увеличивает время, требуемого для заключения соглашения.
- 5) Подписание и вступление в силу. Подписание от имени Союза осуществляется по решению Высшего совета только после выполнения всеми государствами-членами внутригосударственных процедур. Аналогичный порядок действует для выражения согласия на обязательность договора, прекращения или приостановления его действия.

Вся процедура заключения международного договора Союзом с третьей стороной носит достаточно ограниченный характер. Союз обладает компетенцией для заключения международных договоров с третьей стороной, однако выполнение этапов подписания соглашения, сопровождающееся неоднократными согласованиями государств-членов, оказывают большое влияние на время заключения международных соглашений и показывает несамостоятельность ЕАЭС на каждом этапе принятия решения по вопросам заключения международного соглашения. В силу многократных повторных согласований с участием государств-членов, а также учитывая Порядок взаимодействия, в котором нет четко указанных сроков по подготовке международного соглашения (как например в п. 3 ст. 12 и п. 8 ст. 9 Соглашения) срок подготовки международного договора растягивается. Так, например Совет Комиссии решил принять к сведению информацию о ходе подготовки проекта доклада совместной исследовательской группы по целесообразности создания зоны свободной торговли с Вьетнамом (Решение №51) 20 июня 2012 г. [50], а Высший совет принял решение о старте переговоров только 19 декабря 2012 г. [51], то есть спустя полгода. В рамках заключения соглашения с Республикой Сербия прослеживается аналогичная тенденция: переговоры были объявлены на основании решения Высшего совета №6 от 31 мая 2016 г., а вступило в силу Соглашение только 11 декабря 2020 г. – спустя четыре года. В Высший совет входят главы государств-членов ЕАЭС,

они же спускают с «наднационального уровня» ЕАЭС на национальный уровень своих государств некоторые вопросы по процедуре заключения соглашения между третьей стороной, государством-членом и ЕАЭС, Руководитель переговорной делегации ЕАЭС вместе с руководителями переговорных делегаций от государств-членов дублируют вопросы на согласование в уполномоченные органы своих государств на этапе переговоров, что очень напоминает «дублирование полномочий» и показывает несамостоятельность ЕАЭС в принятии решений.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что ЕАЭС является международной организацией региональной экономической интеграции со свойственной ей международной правосубъектностью и ограниченной компетенцией в соответствии с ее Учредительным актом.

Источником компетенции в части внешнеэкономических сношений является часть вторая Договора о ЕАЭС «Таможенный союз», а в особенности раздел IX «Внешнеторговая политика». В свою очередь основными инструментами реализации внешнеэкономической компетенции Союза являются: международные договоры с третьей стороной о создании зон свободной торговли, соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве, а также акты «мягкого права» – меморандумы. Кроме этого, данную компетенцию наполняет и возможность предоставления статуса государства-члена.

Несамостоятельность Союза заключается в том, что Союз, обладая компетенцией, ограничен в реализации полномочий по заключению соглашений, т. к. на большинстве этапов подготовки международного договора Комиссии требуются согласование государств-членов и выполнение внутригосударственных процедур; сроки этапов подготовки международного соглашения не установлены международным договором в рамках Союза, а только порядком взаимодействия; подписание международного договора, прекращение, приостановление или выход Союза также осуществимы только после выполнения государствами-членами соответствующих внутригосударственных процедур. Время, потраченное на проведение неоднократных повторных согласований государств-членов, а также для проведения их внутригосударственных процедур, оказывает негативное влияние на сроки заключения межгосударственных соглашений.

Список литературы:

- [1] Birkenhead. International law, 6 ed., p. 31;
- [2] Brownlie I. Principles of public international law. P. 649.

- [3] Iwasawa Yu. International law. University of Tokyo Press, 2020. – 468-470 pp.;
- [4] Jan Klabbbers, International Law (3rd edition) Cambridge University Press; December 2020. – 110 p.
- [5] Бальхаева С.Б., Помазанский А.Е. Правовой статус международных организаций как третьих сторон международных договоров в соответствии с принципом *pacta tertiis nec nocent nec prosunt* // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 1. С. 156.
- [6] Бекашев К.А., Основы международного права: учебное пособие. – Москва: Проспект, 2022. – 269 с.
- [7] Джагитян Э.П., Перская В.В., Ревенко Н.С., Рыльская М.А., Соколова Е.С., Ткаченко А.А., Фам Тхи Хоанг Ань. Зона свободной торговли ЕАЭС-Вьетнам: первичный анализ эффектов торговой интеграции: монография/под. ред. Перской В.В. и Ревенко Н.С. – М.: ИНФРА-М, 2019 – 29 с.;
- [8] Идрышева С.К., Альжанова А.Д. Правосубъектность Евразийского экономического союза. Сущность, понятие, принципы, природа международных организаций и прав международных организаций. DOI: 10.7256/2226-6305.2016.1.17244 – 7 с.;
- [9] Каламкарян Р.А., Мигачев Ю.И. Международное право: Учебник. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – 225 с.;
- [10] Кашкин С.Ю., Четвериков А.О. Право Евразийского экономического союза: учебник/отв. ред. С.Ю.Кашкин. – Москва: Проспект, 2020 – 169 с.;
- [11] Козлов Д.В. Право ЕАЭС: учебник/Д.В.Козлов; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2019. – 190 с.;
- [12] Международное право = *Volkerrecht* / Вольфган Граф Вицтум и др. – М.: Инфотропик Медиа, 2015 – 428 с.;
- [13] Международное право: Учебник / Отв. ред. д.ю.н., проф. С.А. Егоров. – М.: Статут, 2016. – 138 с.;
- [14] Международно-правовые основы создания и функционирования Евразийского экономического союза: монография/К.А.Бекашев, Д.К. Бекашев, С.Ю.Кашкин [и др.]; отв. ред. Е.Г.Моисеев. – Москва: Проспект, 2017
- [15] Право Евразийского экономического союза: учебное пособие / отв. ред. Е.Г.Моисеев. – Москва: Проспект, 2020. – 30 с.;
- [16] Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ: сборник материалов к XII Ежегодным научным чтениям памяти профессора С.Н. Братуся / В. Ф. Яковлев, Т. Я. Хабриева, В. К. Андреев и др.;
- Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — Москва: Проспект, 2020. – 106 с.;
- [17] Толстых В.Л., Курс международного права – 332 с.;
- [18] Турланов Д.А., Турланова И.М. 2021. Международно-правовые аспекты внешнеторговой политики Евразийского экономического союза. – Московский журнал международного права. №3. С. 63–77. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2021-3-63-77>
- [19] Эдуардо Хименес Де Аречага, Современное международное право – М.: Книга по требованию, 2013. – 255 с.;
- [20] Энтин Л.М. Энтин М.Л. Европейское право. Отрасли права Европейского Союза и Евразийского экономического союза. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021 – 78 с.;
- [21] Я. Броунли. Международное право (кн. 2). Перевод с английского С.Н.Андрианова, под редакцией Г.И.Тункина. Издательство «Прогресс», Москва, 1977 – 413 с.
- [22] Reparation for injuries suffered in the service of the United Nations, Advisory Opinion: I.C. J. Reports 1949, p. 180. URL: <https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/4/004-19490411-ADV-01-00-EN.pdf>
- [23] Доклад КМП. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/intorg_responsibility.pdf
- [24] Advisory Opinion of 8 July 1996, I.C.J. Reports 1996, p. 66 (paragraphs 19 (p. 74-75)
- [25] Международно-правовые основы создания и функционирования Евразийского экономического союза: монография/К.А.Бекашев, Д.К. Бекашев, С.Ю.Кашкин [и др.]; отв. ред. Е.Г.Моисеев. – Москва: Проспект, 2017 – 44 с.;
- [26] Международное право = *Volkerrecht* / Вольфган Граф Вицтум и др. – М.: Инфотропик Медиа, 2015 – 428 с.;
- [27] Interpretation of the Agreement of 25 March 1951 between the WHO and Egypt, Advisory Opinion, I. C.J. Reports 1980, p. 73.
- [28] Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.
- [29] Право Евразийского экономического союза: учебное пособие / отв. ред. Е.Г.Моисеев. – Москва: Проспект, 2020. – 30 с.;
- [30] Консультативное заключение Экономического Суда Содружества Независимых Государств № 01-1/3-05. URL: http://sudsng.org/download_files/rh/2006/ZK_01-1_3-05_10032006.pdf
- [31] Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ: сборник материалов к XII Ежегодным научным чтениям памяти профессора С.Н. Братуся / В. Ф. Яковлев, Т. Я. Хабриева, В. К. Андреев и др.;

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — Москва: Проспект, 2020. — с. 106;

[32] Series B – No. 14, December 8th, 1927 Jurisdiction of the European Commission of the Danube (between Galatz and Braila). The PCIJ.

[33] Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями от 21.03.1986

[34] Free Trade Agreement between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the Socialist Republic of Viet Nam, of the other part. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0147849/iatc_02062015

[35] Free Trade Agreement Between the Eurasian Economic Union and Its Member States, Of the One Part, And the Republic of Serbia, Of the Other Part. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01423624/iatc_28102019

[36] Free Trade Agreement Between the Eurasian Economic Union and Its Member States, Of the One Part, And the Republic of Singapore, Of the Other Part. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01223248/iatc_04102019

[37] Free Trade Agreement Between the Eurasian Economic Union and Its Member States, Of the One Part, of the one part, and the Islamic Republic of Iran, of the other part. URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/242/9798/>

[38] Free Trade Agreement Between the Eurasian Economic Union and Its Member States, Of the One Part, of the one part, and The United Arab Emirates, of the other part. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/55b/ql3zzje0crbhq1dftfp6kls8w5rv7pnp/EAEU_UAE-EPA-for-website.pdf

[39] Free Trade Agreement Between The Eurasian Economic Union And Its Member States, Of The One Part, And The Republic Of Indonesia, Of The Other Part. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dotp/torgovye-soglasheniya/indonesia.php>

[40] Interim trade agreement between the Eurasian Economic Union and its Member States, Of the One Part, and Mongolia, of the other part. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/e24/kx6qsabt5s31z84i58jet4ywfngrcesz/Interim-Trade-Agreement-EAEU_Mongolia.pdf

[41] Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны. https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417817/iatc_21052018

[42] Соглашение об обмене информацией о товарах и транспортных средствах международ-

ной перевозки, перемещаемых через таможенные границы Евразийского экономического союза и Китайской Народной Республики. https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01422104/iatc_17062019

[43] Решение ВЕЭС № 17 от 26.12.2016 – О начале переговоров с Арабской Республикой Египет о заключении соглашения о зоне свободной торговли

[44] Решение ВЕЭС № 14 от 26.12.2016 – О начале переговоров с Республикой Индией о заключении соглашения о зоне свободной торговли.

[45] О формировании совместной исследовательской группы по изучению вопроса о целесообразности заключения соглашения о свободной торговле с Тунисской Республикой. URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/451/9883/>

[46] Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2026 год. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/25r00142/> (дата обращения: 20.04.2026)

[47] Полный список заключенных меморандумов опубликован на правовом портале Евразийского экономического союза.

[48] Aegean Sea Continental Shelf Judgment, I.C.J. Reports 1978, p. 3

[49] Соглашение о международных договорах Евразийского экономического союза с третьими государствами, международными организациями или международными интеграционными объединениями от 14.05.2018 г.

[50] Решение №51 от 20.06.2012 ЕЭК

[51] Решение №27 от 19.12.2012 ВЕЭС. URL: [scd_20122012_27](https://docs.eaeunion.org/scd_20122012_27) (eaeunion.org) (дата обращения: 20.04.2026)

References:

- [1] Birkenhead. International law, 6 ed., p. 31;
- [2] Brownlie I. Principles of public international law. P. 649.
- [3] Iwasawa Yu. International law. University of Tokyo Press, 2020. – 468-470 pp.;
- [4] Jan Klabbers, International Law (3rd edition) Cambridge University Press; December 2020. – 110 p.
- [5] Balkhaeva S.B., Pomazansky A.E. The legal status of international organizations as third parties to international treaties in accordance with the principle of pacta tertiis nec nocent nec prosunt//Law. Journal of the Higher School of Economics. 2021. № 1. S. 156.
- [6] Bekyashev K.A., Fundamentals of International Law: A Study Guide. - Moscow: Prospect, 2022. - 269 p.
- [7] Dzhagityan EP, Perskaya VV, Revenko NS, Rylskaya MA, Sokolova ES, Tkachenko AA, Pham

Thi Hoang An. EAEU-Vietnam Free Trade Area: Primary Analysis of Trade Integration Effects: Monograph/Sub. ed. Perskoy V.V. and Revenko N.S. - M.: INFRA-M, 2019 - 29 p.;

[8] Idrysheva S.K., Alzhanova A.D. Legal personality of the Eurasian Economic Union. The essence, concept, principles, nature of international organizations and the rights of international organizations. DOI: 10.7256/2226-6305.2016.1.17244 - 7 p.;

[9] Kalamkaryan RA, Migachev Yu.I. International Law: Textbook. - M.: Eksmo Publishing House, 2004. - 225 s.;

[10] Kashkin S.Yu., Chetverikov A.O. Law of the Eurasian Economic Union: textbook/ed. ed. S.Yu. Kashkin. - Moscow: Prospekt, 2020 - 169 p.;

[11] D.V. Kozlov. EAEU law: textbook/D.V. Kozlov; Southern Federal University. - Rostov-on-Don; Taganrog: Publishing House of the Southern Federal University, 2019. - 190 s.;

[12] International law = Volkerrecht/Wolfgang Graf Witztum et al. - M.: Infotropic Media, 2015-428 p.;

[13] International Law: Textbook/Rev. ed. Doctor of Legal Sciences, prof. S.A. Egorov. - M.: Statute, 2016. - 138 s.;

[14] International legal foundations for the creation and functioning of the Eurasian Economic Union: monograph/K.A. Bekyashev, D.K. Bekyashev, S.Yu. Kashkin [and others]; resp. ed. E.G. Moiseev. - Moscow: Prospekt, 2017

[15] Eurasian Economic Union Law: textbook/rev. ed. E.G. Moiseev. - Moscow: Prospekt, 2020. - 30 s.;

[16] Legal personality: general theoretical, sectoral and international legal analysis: a collection of materials for the XII Annual scientific readings in memory of Professor S.N. Bratus/V.F. Yakovlev, T. Ya. Khabrieva, V.K. Andreev and others; Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. - Moscow: Prospekt, 2020. - 106 s.;

[17] Tolstykh V.L., Course of International Law - 332 p.;

[18] Turlanov D.A., Turlanova I.M. 2021. International legal aspects of the foreign trade policy of the Eurasian Economic Union. - Moscow Journal of International Law. №3. C. 63-77. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2021-3-63-77>

[19] Eduardo Jiménez De Arechaga, Modern International Law - M.: Book on Demand, 2013. - 255 s.;

[20] Entin LM Entin ML European Law. Branches of law of the European Union and the Eurasian Economic Union. - Moscow: Norm: INFRA-M, 2021 - 78 p.;

[21] J. Brownley. International Law (c. 2). Translated from English by S.N. Andrianov, edited by G.I. Tunkin. Progress Publishing House, Moscow, 1977-413 p.

[22] Reparation for injuries suffered in the service of the United Nations, Advisory Opinion: I.C. J. Reports 1949, p. 180. URL: <https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/4/004-19490411-ADV-01-00-EN.pdf>

[23] ILC report. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/intorg_responsibility.pdf

[24] Advisory Opinion of 8 July 1996, I.C.J. Reports 1996, p. 66 (paragraphs 19 (p. 74-75))

[25] International legal foundations for the creation and functioning of the Eurasian Economic Union: monograph/K.A. Bekyashev, D.K. Bekyashev, S.Yu. Kashkin [and others]; resp. ed. E.G. Moiseev. - Moscow: Prospekt, 2017 - 44 p.;

[26] International law = Volkerrecht/Wolfgang Graf Witztum et al. - M.: Infotropic Media, 2015-428 p.;

[27] Interpretation of the Agreement of 25 March 1951 between the WHO and Egypt, Advisory Opinion, I. C.J. Reports 1980, p. 73.

[28] Eurasian Economic Union Treaty of May 29, 2014

[29] Law of the Eurasian Economic Union: textbook/rev. ed. E.G. Moiseev. - Moscow: Prospekt, 2020. - 30 s.;

[30] Economic Court of the Commonwealth of Independent States Advisory Opinion No. 01-1/3-05. URL: http://sudsng.org/download_files/rh/2006/ZK_01-1_3-05_10032006.pdf

[31] Legal personality: general theoretical, sectoral and international legal analysis: a collection of materials for the XII Annual scientific readings in memory of Professor S.N. Bratus/V.F. Yakovlev, T. Ya. Khabrieva, V.K. Andreev and others; Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. - Moscow: Prospekt, 2020. - p. 106;

[32] Series B – No. 14, December 8th, 1927 Jurisdiction of the European Commission of the Danube (between Galatz and Braila). The PCIJ.

[33] Vienna Convention on the Law of Treaties between States and International Organizations or between International Organizations of 21.03.1986

[34] Free Trade Agreement between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the Socialist Republic of Viet Nam, of the other part. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0147849/iadc_02062015

[35] Free Trade Agreement Between the Eurasian Economic Union and Its Member States, Of the One Part, And the Republic of Serbia, Of the Other Part. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01423624/iadc_28102019

[36] Free Trade Agreement Between the Eurasian Economic Union and Its Member States, Of the One Part, And the Republic of Singapore, Of the Other Part. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01223248/iadc_04102019

[37] Free Trade Agreement Between the Eurasian Economic Union and Its Member States, Of the One Part, of the one part, and the Islamic Republic of Iran, of the other part. URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/242/9798/>

[38] Free Trade Agreement Between the Eurasian Economic Union and Its Member States, Of the One Part, of the one part, and The United Arab Emirates, of the other part. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/55b/q13zzje0crb-hq1dftfp6kls8w5rv7pnp/EAEU_UAE-EPA-for-web-site.pdf

[39] Free Trade Agreement Between The Eurasian Economic Union And Its Member States, Of The One Part, And The Republic Of Indonesia, Of The Other Part. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dotp/torgovye-soglasheniya/indonesia.php>

[40] Interim trade agreement between the Eurasian Economic Union and its Member States, Of the One Part, and Mongolia, of the other part. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/e24/kx6qsabt5s31z84i58jet4ywfngcsz/Interim-Trade-Agreement-EAEU_Mongolia.pdf

[41] Agreement on trade and economic cooperation between the Eurasian Economic Union and its member states, on the one hand, and the People's Republic of China, on the other. https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417817/iadc_21052018

[42] Agreement on the exchange of information on goods and vehicles of international transport moving through the customs borders of the Eurasian

Economic Union and the People's Republic of China. https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01422104/iadc_17062019

[43] Decision of the SEEC No. 17 of 26.12.2016 - On the start of negotiations with the Arab Republic of Egypt on the conclusion of an agreement on a free trade zone

[44] Decision of the SEEC No. 14 of 26.12.2016 - On the start of negotiations with the Republic of India on the conclusion of an agreement on a free trade zone.

[45] On the formation of a joint research group to study the feasibility of concluding a free trade agreement with the Republic of Tunisia. URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/451/9883/>

[46] On the Main Directions of International Activities of the Eurasian Economic Union for 2026. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/25r00142/> (accessed on: 20.04.2026)

[47] The full list of concluded memoranda is published on the legal portal of the Eurasian Economic Union.

[48] Aegean Sea Continental Shelf Judgment, I.C.J. Reports 1978, p. 3

[49] Agreement on international treaties of the Eurasian Economic Union with third states, international organizations or international integration associations of 14.05.2018

[50] Decision No. 51 of the ECE 20.06.2012

[51] Decision No. 27 of the SEPP 19.12.2012. URL: [sdc_20122012_27 \(eaeunion.org\)](https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01422104/iadc_17062019) (Accessed on: 20.04.2026)

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru